

7. Вологда «брусиловская»

Особым периодом в истории послевоенной Вологды стали 20-е и 30-е годы XIX века — время, когда вологодским губернатором был Николай Петрович Брусилов (1782—1849). Сменивший до этого амплуа офицера, переводчика комедий и издателя столичного «Журнала российской словесности», в котором публиковались К. Н. Батюшков, Н. Ф. Остолопов, Н. И. Греч, на стезю государственного служащего, он сделал успешную карьеру, получив назначение на губернаторский пост в Вологду.

Четвертый год его губернаторства совпал с приездом в Вологду в 1824 году императора Александра I. Брусилову пришлось критическим взором окинуть вверенную ему губернскую столицу и в кратчайшие сроки принять меры по ее благоустройству. Удалось сделать немало. Так, по распоряжению губернатора Брусилова остатки крепостной стены были окончательно разобраны, а оплывшие рвы засыпаны землей. На их месте были посажены кустарники и деревья, в основном березы, отдельные части старого рва были позднее превращены в пруды.

Визит императора Н. П. Брусилов описал такими словами: «В 1824 году я имел счастье встречать Благословенного в Вологде. Его императорское величество прибыл в Вологду 15 октября в 8 часов вечера. Время было самое ненастное: дождь, снег, слякоть, мороз менялись беспрестанно, дорога совершенно испортилась, в летнем экипаже ехать было трудно, и государь, оставя экипажи на дороге, изволил прибыть в открытых санях. На крыльце теплого Воскресенского собора его встретил преосвященный Онисифор с крестом и святою водою и приветствовал краткой речью. По окончании молебствия государь в дорожном экипаже изволил отправиться в приготовленный для него дом купца Витушечникова».

Запись о вологодском губернаторе Н. П. Брусилове в «Дневнике чиновника» С. П. Жихарева: *«Это человек был отличный во всех отношениях: благороден, правдив, чувствителен и добрый товарищ. Единственными недостатками его характера была какая-то недоверчивость к самому себе и подозрительность в отношении к другим. От этого он дичился общества и избегал новых знакомств. Впоследствии необходимые сношения по службе заставили его быть общительнее, а во время губернаторства своего в Вологде и особенно под конец жизни он сделался совсем другим человеком».*

Жихарев С. П. Дневник чиновника. СПб., 1845. С. 145.

Из письма преосвященного Стефана (Романовского), епископа Вологодского и Устюжского, в Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии, написанного в 1830 году: *«Гражданский губернатор Брусилов ... человек просвещенный, благоразумный, пользующийся любовью жителей Вологодской губернии всех сословий, исключая немногих, ревностный и верный слуга всемилостивейшего государя нашего, истинный христианин, управляющий десять лет Вологодскою губерниею и, можно сказать, знающий склонности каждого жителя Вологды».*

Кошелев В. А. Из вологодских давностей // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 225.

С. П. ЖИХАРЕВ
ДНЕВНИК
ЧИНОВНИКА

180

Дмитриевская набережная. Фотография 1870-х годов. Набережная выглядела точно так же и в 1824 году. Самое крупное здание — построенный в 1822—1823 годах особняк Витушечникова, в котором останавливался император Александр I

181

Император Александр I.
Портрет работы Дж. Доу. Около 1825 года

В «Памятной книжке для Вологодской губернии на 1861 год» опубликована хроника пребывания императора Александра I в Вологде 15–18 октября 1824 года. В первый день своего пребывания после посещения Воскресенского собора и встречи с преосвященным Онисифором, местным духовенством и чиновниками государь в сопровождении генерал-губернатора, гражданского губернатора, предводителя дворянства отправился в дом вологодского бургомистра и купца Витушечникова. Оставшись ночью в специально отведенных для него апартаментах, «император ... случайно оперся на столик, поставленный подле его кровати и, заметив, что он качается, потребовал пилу. Отпилив собственноручно кончики двух ножек и установив столик так, как следовало, государь приказал сказать хозяевам дома, что “это сделал он в память своего у них пребывания”».

На следующий день Александр I встречался с вологодским духовенством, дворянами, чиновниками и купечеством. После представления дворян государь сказал предводителю дворянства Брянчанинову: «Вы имеете отличную память, без списка представляя дворян своих». Вечером в этот же день в здании Дворянского собрания состоялся бал. Государь был «чрезвычайно весел, все хвалил, всем был доволен и, уезжая, сказал: “Мне весьма приятно видеть согласие, господствующее в обществе: всё, виденное мною в Вологде, далеко превзошло мое ожидание во всех отношениях”».

На третий день своего пребывания в ответ на благодарность предводителя дворянства за посещение Вологды император краткой фразой выразил свое удовольствие от времени, проведенного в губернском городе: «Я во все время путешествия своего ни на одном еще бале не был так долго и так весел, как у вас в Вологде».

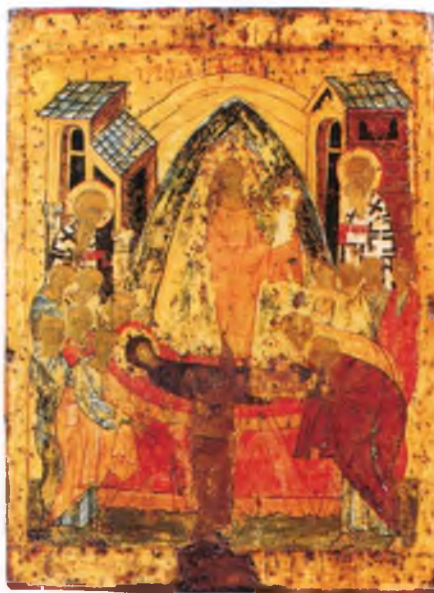

182

Дворянское собрание.
Открытка 1904–1908 годов.
Вологда: Издательство Е. Тарутиной

Визит прошел благополучно. Александр I посетил мужскую гимназию, недавно выстроенную губернскую тюрьму, городские монастыри, Воскресенский и Софийский соборы и всем увиденным в городе остался доволен. В зале Дворянского собрания в честь императора был дан бал, в память о чем в здании была установлена мемориальная доска.

Брусиловский период памятен и серьезным испытанием. В октябре 1830 года до Вологды докатилась поразившая большую часть Европейской России эпидемия холеры. Слегка поутихшая зимой, она с новой силой вспыхнула весной 1831 года. Современник вспоминал, что болезнь «с первых чисел июля при сильной жаре никаким медицинским лекарствам не поддавалась... Умерших от холеры возили на кладбище возами». Вологжане обратились к епископу Вологодскому и Устюжскому Стефану с просьбой благословить перенесение в город чудотворной иконы Успения Божией Матери из Семигородней пустыни и иконы Божией Матери Страстной-Семистрельной из Иоанно-Тошненской церкви.

183

Успение Богородицы.
Икона из Успенской
Семигородней пустыни.
XV век.

Авторство иконы местным церковным преданием приписывалось святому Дионисию Глушицкому. Икона почиталась как чудотворная уже в XVII веке: она названа таковой в грамоте царя Алексея Михайловича от 18 марта 1648 года

Процессию из Семигородней пустыни по дороге встречали с зажженными свечами жители всех селений. Причты близлежащих церквей выходили на дорогу с крестами и храмовыми иконами. Губернатор Брусилов и архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря Евтихиан с народом и духовенством встретили крестный ход на подступах к городу, а далее «от Прилук до Вологды ... тесен был путь и медленно шествие, а городом от тесноты и того медленнее, ибо всякий усердствовал нести чудотворную икону или же хотя несколько прикоснуться ее ... Гром всеградского колокольного звона поражал чувства». Семигородняя икона Успения Божией Матери была обнесена вокруг города, поднесена к каждому приходскому храму. Эпидемия ослабла, а вскоре и совсем прекратилась. Благодарные вологжане, связывавшие избавление от эпидемии с чудодейственной силой иконы, пожертвовали средства на серебряную с позолотой ризу, унизанную крупнозернистым жемчугом с бриллиантовыми вкраплениями, а лики Спасителя и Богородицы украсили золотыми венцами.

Летом 1831 года, вскоре после усмирения «морového поветрия», в Воскресенском кафедральном соборе состоялось, на первый взгляд, вполне рядовое событие, но, как оказалось, имевшее самые серьезные последствия: епископ Вологодский и Устюжский Стефан совершил монашеский постриг бывшего поручика Дмитрия Александровича Брянчанинова, сына известного вологодского помещика, владельца усадьбы Покровское под Вологдой. Новопостриженный инок получил имя Игнатий. Пройдет три десятка лет, и вся православная Россия признает святителя Игнатия как великого духоносного старца, а в 1988 году он будет канонизирован на Поместном соборе Русской православной церкви.

Завершается губернаторство Н. П. Брусилова весьма выразительно. За год до отъезда из Вологды, в 1833 году, он опубликовал с разрешения Академии наук книгу «Опыт описания Вологодской губернии». Это издание получило диплом Академии наук 1-й степени и стало первым научным сводом знаний о Вологодском крае. Так Н. П. Брусилов стал еще и ученым-статистиком (статистика тогда быстро входила в моду, в чем-то играя роль современной социологии). В книге описывается местоположение губернии, ее воды, почвы, климат, растительный и животный мир. В ней даны подробные сведения о жителях, промыслах, городах и уездах. Брусилова беспокоил вопрос: почему Вологодская губерния, с ее высоким экономическим потенциалом и давними культурными традициями, оказалась на задворках империи и не имеет должного хозяйственного и торгового значения.

Действительно, Вологда к середине XIX века переживает упадок торгово-экономической деятельности. Н. И. Надеждин, о котором речь пойдет ниже, писал: «Вологда своей обширностью и множеством церквей представляет теперь только одну монументальную тень прошлого величия».

184
Николай Иванович Скулябин (1791–1851).
Портрет работы Васильева. 1848 год

Городские головы Вологды первой половины XIX века

- 1799–1807 – Стефан (Степан) Иванович Митрополов
1808–1811 – Александр Дмитриевич Сумкин
1811–1813 – Василий Александрович Немиров
1814–1816 – Иван Петрович Ягодников
1817–1818 – Осип (Иосиф) Иванович Витушешников
1818–1820 – Стефан (Степан) Иванович Митрополов
1820–1822 – Федор Федорович Окатов
1823–1826 – Петр Петрович Ягодников
1826–1828 – Николай Иванович Скулябин
1829–1831 – Афанасий Осипович Витушешников
1832–1834 – Федор Федорович Окатов
1835–1837 – Николай Иванович Скулябин
1838–1841 – Афанасий Осипович Витушешников
1841–1843 – Василий Иванович Грудин
1844–1846 – Алексей Осипович Витушешников
1847–1849 – Василий Алексеевич Колесов
1850–1851 – Николай Иванович Скулябин

Составлено по: Мясникова Л. Н., Якунина О. В. От первого городского головы до современного главы города Вологды (1785–1999 годы) // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 166–168.

185

Парадная площадь. Открытка 1904–1908 годов.
Вологда: Издательство Е. Тарутиной

186

Ильинская набережная. Открытка 1904–1908 годов.
СПб.: Фототипия и типография А. Ф. Дресслера